

РЕШЕНИЕ

ПО ДЕЛУ № 014/01/11-530/2019

О НАРУШЕНИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

г. Якутск
года

резюлютивная часть оглашена «14» ноября 2019

года

изготовлено в полном объеме «26» ноября 2019

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель комиссии:

<....> – заместитель руководителя, начальник отдела антимонопольного контроля Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия);

Члены комиссии:

<....> – главный государственный инспектор отдела антимонопольного контроля Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия);

<....> – главный специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия),

При участии:

ООО «СахаЛабСервис» представитель (***), доверенность б/н от 03.06.2019;

в отсутствие заявителя и иных ответчиков по настоящему делу, направивших ходатайство о рассмотрении дела в их отсутствие;

рассмотрев материалы дела №014/01/11-530/2019 о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденного в отношении ООО «Диагност» (677014, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Мицкевича, д. 2; ИНН/КПП 1435262010/143501001, ОГРН 1121435019342), ООО «СахаЛабСервис» (677008, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Билибина, д. 13, кв. 70; ИНН/КПП 1435289541/143501001, ОГРН 1141447024840), ИП К (<.....>), ИП С (<.....>) по признакам состава нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия) (далее – Управление, антимонопольный орган) поступило заявление Председателя комитета по безопасности предпринимательской деятельности и антикоррупционной политике ТПП РС(Я) (далее – Заявитель) указывающее на признаки картельного сговора при участии в торгах в действиях ряда участников электронных аукционов.

Заявитель указывал, что антиконкурентное соглашение было заключено между ГБУ РС(Я) «Центр СПИД», ООО «Диагност», ООО «СахаЛабСервис», иными лицами.

Указанные участники использовали в участии в аукционах следующую модель поведения: государственные контракты заключаются по максимальной стоимости с минимальным снижением цены (1%), в дальнейшем отсутствует конкурентная борьба, создается вид фиктивной конкуренции. Указанные субъекты попеременно становились победителями аукционов.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия), при рассмотрении заявления установило следующее.

С целью подтверждения выявленных признаков Управлением были направлены запросы на электронные торговые площадки, в налоговые органы, провайдером, банки и иные организации.

На основании Приказа Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия) №24 от 24.05.2018 было возбуждено дело №014/01/11-530/2019 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ООО «Диагност», ООО «СахаЛабСервис», ИП К, ИП С по признакам состава нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Определением УФАС России о назначении дела о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению от 30.05.2019 дело № 014/01/11-530/2019 назначено к рассмотрению, в качестве ответчиков привлечены ООО «Диагност», ООО «СахаЛабСервис», ИП К, ИП С, в качестве заявителя привлечен Союз Торгово-Промышленной палаты Республики Саха (Якутия).

На основании статьи 23, 25 Закона о защите конкуренции у ответчиков и иных организаций, истребованы документы и информация, необходимые для рассмотрения дела.

Документы и информация, поступившие в Управление, ответы на запросы приобщены к материалам дела № 014/01/11-530/2019.

По результатам изучения поступившей информации а также, иных сведений, имеющих в открытом доступе, Управление усмотрело признаки

картельного сговора в следующих открытых аукционах в электронной форме (далее – ОАЭФ).

0816500000618003000; 0816500000618001978; 0116200007916009721;

0116200007917005287; 0116200007917006937; 0116200007917006993.

1. ОАЭФ 0816500000618003000 от 16.01.2019;

Начальная цена: 2 464 656,89 рубль;

Заказчик: ГБУ РС (Я) «Детская инфекционная клиническая больница»;

Предметом аукциона является поставка лабораторных реактивов к автоматическому биохимическому анализатору ACCENT-300;

Участниками аукциона являются ООО «СахаЛабСервис», ИП С

Победителем признан ИП С с минимальным снижением цены контракта предложив 2 440 010,31;

Подача заявок в аналогичное время: ИП С - 01.02.2019 в 02:31, ООО «СахаЛабСервис» - 01.02.2019 в 02:37, с одного IP-адреса 46.48.161.82 у обоих лиц;

Дата подведения итогов: 11.02.2019 г.

2. ОАЭФ 0816500000618001978 от 10.12.2018;

Начальная цена: 2 116 036,01 рубль;

Заказчик: ГБУ РС(Я) «Станция переливания крови»;

Предметом аукциона является поставка реагентов для ПЦР диагностики;

Участниками аукциона являются ООО «СахаЛабСервис», ООО «Диагност».

Победителем признан ООО «Диагност» с минимальным снижением цены контракта предложив 2 010 234,21;

Подача заявок в аналогичное время: ООО «СахаЛабСервис» - 17.12.2018 в 09:53:57, ООО «Диагност» - 17.12.2018 в 09:58:04, с одного IP-адреса 91.185.237.13 у обоих лиц;

Дата подведения итогов: 25.12.2018 г.

3. ОАЭФ 0116200007916009721 от 02.12.2016;

Начальная цена: 696 963,13 рубль;

Заказчик: ГБУ РС (Я) «Сунтарская центральная районная больница»;

Предметом аукциона является поставка расходных материалов для лаборатории (полимерные);

Участниками аукциона являются ООО «Мединфарм», ООО «Диагност», ИП С, ООО «Спектр-ДВ»;

Победителем признан ООО «Мединфарм» с ценовым предложением 510 000,00;

Подача заявок в аналогичное время: ООО «Диагност» - 09.12.2016 в 08:05:58, ИП С – 09.12.2016 в 08:20:36, с одного IP-адреса 213.129.36.0 у обоих лиц;

Дата подведения итогов: 21.12.2016 г.

4. ОАЭФ 0116200007917005287 от 09.06.2017;

Начальная цена: 1 123 978, 20 рубль;

Заказчик: ГБУ РС (Я) «Мегино-Кангаласская центральная районная больница»;

Предметом аукциона является поставка расходных материалов для КДЛ для нужд ГБУ РС(Я) «Мегино-Кангаласская ЦРБ»;

Участниками аукциона являются ООО «Диагност» и ИП К;

Победителем признан ООО «Диагност» с ценовым предложением 1 118 358, 31;

Подача заявок в аналогичное время: ООО «Диагност» 20.06.2017 в 03:12:14, ИП К 20.06.2017 в 03:35:12, с одного IP-адреса 94.245.176.216;

Дата подведения итогов: 27.06.2017 г.

5. ОАЭФ 0116200007917006937 от 20.07.2017;

Начальная цена: 906 746, 66 рубль;

Заказчик: ГБУ РС (Я) «Нюрбинская центральная районная больница»;

Предметом аукциона является поставка реагентов;

Участниками аукциона являются ООО «Диагност», ООО «Сахалабсервис», ИП К;

Победителем признан ООО «Диагност» с минимальным снижением цены контракта 900 000,00;

В данном случае ООО «Сахалабсервис» отказалось от конкурентной борьбы, воздержавшись от подачи ценового предложения.

Подача заявок ООО «Диагност» и ООО «Сахалабсервис» с одного IP-адреса 46.48.218.223;

Дата подведения итогов: 15.08.2017 г.

6. ОАЭФ 0116200007917006993 от 21.07.2017;

Начальная цена: 1 546 322, 73 рубль;

Заказчик: ГБУ РС (Я) «Нюрбинская центральная районная больница»;

Предметом аукциона является поставка реагентов;

Участниками аукциона являются ООО «Диагност», ООО «Сахалабсервис», ООО «Оникс», ИП К;

Победителем признан ООО «Диагност» с ценовым предложением 1 180 000,00;

Подача заявок в схожее время: ООО «Диагност» 03.08.2017 в 09:08:00, ООО «Сахалабсервис» 03.08.2017 в 10:01:47, ИП К 03.08.2017 в 09:22:28, с одного IP-адреса 46.48.218.223.

Дата подведения итогов 15.08.2017 г.

В целях полного, объективного, всестороннего рассмотрения дела в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или отсутствии нарушения антимонопольного законодательства при проведении торгов, относящихся к предмету рассмотрения дела № 014/01/11-530/2019 о нарушении антимонопольного законодательства, и на основании части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции Комиссией проведен анализ состояния конкуренции на торгах по поставке реагентов, иных материалов в Республике Саха (Якутия) в 2016-2019 гг.

Согласно пункту 10.9 Приказа ФАС России от 28.04.2010 N 220 (ред. от 20.07.2016) "Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке" по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции включает:

а) определение временного интервала исследования;

б) определение предмета торгов;

в) определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах (с момента подачи заявки на участие в торгах) либо отказавшихся от участия в торгах в результате соглашения, но соответствующих требованиям к участникам торгов, которые предусмотрены документацией о торгах.

Характеристика товарного рынка.

В обобщенном виде предметом закупки всех исследованных аукционов является поставка реагентов, лабораторных иных материалов в 2016 - 2019 гг.

а) Анализ состояния конкуренции охватывает временной интервал с даты опубликования извещений об электронных аукционах, до даты окончания исполнения контрактов.

Рассматриваемые электронные аукционы проходили в период с 02.12.2016 по 11.02.2019. С учетом момента окончания исполнения контракта, заключенного по результатам торгов, общий период исследования товарного рынка определен как с 02.12.2016 по 31.07.2019.

б) Предметом рассматриваемых торгов во всех случаях будет являться поставка реагентов, расходных материалов.

в) Состав хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах, определен как состав участников электронных аукционов, которые подали заявки на участие в торгах, не отзывали свои заявки, и чьи заявки не были отклонены. Состав участников электронных аукционов различен, и, соответственно, в каждом конкретном случае исследовался самостоятельно.

В частности, ООО «Диагност», ООО «СахаЛабСервис», ИП С, ИП К, ООО «Оникс» и ООО «Спектр-ДВ».

ООО «Диагност», ООО «СахаЛабСервис», ИП С, ИП К, ООО «Оникс» и ООО «Спектр-ДВ» принимали участие в рассматриваемых электронных аукционах. ИП С принимал участие только в ОАЭФ 1 (0816500000618003000). ИП К принимал участие в ОАЭФ 4 (0116200007917005287), 5 (0116200007917006937), 6 (0116200007917006993).

ООО «СахаЛабСервис» принимал участие во всех рассматриваемых ОАЭФ, кроме 4 (0116200007917005287). ООО «Диагност» принимал участие во всех рассматриваемых ОАЭФ, кроме 1 (0816500000618003000).

ООО «Оникс» и ООО «Спектр-ДВ» принимали участие только в ОАЭФ 6 (0116200007917006993).

При этом по результатам анализа состояния конкурентной среды

установлено, что ООО «Диагност», ООО «СахаЛабСервис», ИП С, ИП К, ООО «Оникс» и ООО «Спектр-ДВ» являются конкурентами.

В результате исследования совокупности документов и информации, имеющихся в деле № 014/01/11-530/2019, Комиссией Управления характерно следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 1 [Закона](#) о защите конкуренции целями настоящего закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Названный [закон](#) распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции ([часть 1 статьи 3](#) Закона о защите конкуренции).

Согласно пункту 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции, конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что соглашение это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Указанной нормой закона установлен безусловный запрет на антиконкурентные соглашения между хозяйствующими субъектами, т.е. это запреты «per se» - запреты, для применения которых не требуется доказательства негативных последствий, в том числе в части влияния на конкуренцию, ущемления интересов.

Объектом нормы статьи 11 Закона о защите конкуренции являются интересы государства в сфере защиты конкуренции. Следовательно, акты, принимаемые антимонопольным органом по делам о нарушении указанной статьи Закона о защите конкуренции по своей правовой природе имеют праввосстановительную функцию, и их основное назначение заключается в

восстановлении и защите прав неопределенного круга лиц, чьи права и законные интересы могли быть нарушены действиями лица (лиц), вступивших в антиконкурентное соглашение.

Факт заключения антиконкурентного соглашения, как следует из утвержденных протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 разъяснений № 3 «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств.

Наличие антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. К тому же антиконкурентное соглашение подобно сделке, которая может быть совершена устно и считается в соответствии с частью 2 статьи 158 ГК РФ совершенной также в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку. Поэтому с учетом фактических действий сторон подобное устное соглашение может быть признано заключенным, исполняющимся или исполненным.

Таким образом, соглашение является согласованным волеизъявлением двух или более участников. При этом помимо письменного и устного соглашения, оно может быть заключено конклюдентными действиями.

Действующее законодательство определяет требования к доказательствам действий, совершаемых по закону (правомерных действий), тогда как запрещенный статьей 11 Закона о защите конкуренции картель является незаконным (неправомерным) действием (правонарушением).

Таким образом, при участии в исследованных ОАЭФ хозяйствующие субъекты обязаны соблюдать запрет, установленный [п. 2 ч. 1 ст. 11](#) Закона о защите конкуренции.

Анализ поведения участников с точки зрения экономической выгоды, рентабельности снижения цены и ее адекватности как таковой, не входит в предмет доказывания по указанной категории дел.

При нарушении хозяйствующим субъектом пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции возможность наступления последствий в виде влияния на конкуренцию презюмируется, следовательно, не доказывается.

В силу положений статьи 45.1 Закона о защите конкуренции под доказательствами понимаются сведения о фактах, которые получены в установленном законом порядке и на основании которых устанавливаются наличие либо отсутствие того или иного события.

В этой связи, законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства его подтверждают, а также не

установлены и не могут быть установлены требования к форме и содержанию подтверждающих документов.

Кроме того, факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности косвенных доказательств.

Таким образом, любые доказательства по делам о нарушении статьи 11 Закона о защите конкуренции подлежат оценке наряду с другими, имеющимися в деле, в том числе косвенными доказательствами, в их взаимосвязи и совокупности.

Исследовав материалы дела N 014/01/11-530/2019 о нарушении антимонопольного законодательства, делая выводы о квалификации действий (бездействия) ответчиков по делу, Комиссия Управления исходит из следующих обстоятельств и совокупности имеющихся доказательств, в частности:

1) подачу заявок, подписание контрактов, совершение действий на ЭТП, а также использование системы ответчиками с использованием единой инфраструктуры (одинаковые IP-адреса).

При этом использование самостоятельными субъектами гражданского оборота единой инфраструктуры возможно только в случае кооперации и консолидации, при этом такие действия, как правило, осуществляются для достижения единой для всех цели. Коммерческие организации в аналогичных ситуациях, конкурируя между собой, не действуют в интересах друг друга. Следовательно, действия по использованию единой инфраструктуры, доказательства которые должны быть изложены в решении антимонопольного органа, которые возможны исключительно в результате реализации достигнутых ответчиками договоренностей, направленных на достижение единой цели поддержания цен на торгах, путем устранения конкуренции;

IP-адресом называют уникальный сетевой адрес узла в компьютерной сети, построенной на основе стека протоколов TCP/IP. IP-адрес называют **динамическим** (непостоянным, изменяемым), если он если он назначается автоматически при подключении устройства к сети и используется в течение ограниченного промежутка времени, указанного в сервисе назначавшего IP-адрес.

MAC-адрес — уникальный идентификатор, присваиваемый каждой единице активного оборудования или некоторым их интерфейсам в компьютерных сетях Интернет.

Также имеются сведения об MAC-адресах, полученные Якутским УФАС

России по его мотивированному запросу, которые позволяют установить подачу заявок, ценовых предложений лиц с одного устройства.

При этом, согласно информации ИФНС №5 ООО «Диагност», ООО «СахаЛабСервис», ИП К, ИП С также имеют одинаковые IP-адреса, с которого указанные лица предоставляли налоговую (бухгалтерскую) отчетность.

Кроме того, в программно-аппаратном комплексе, обеспечивающим функционирование сервиса Почта@mail.ru имеются совпадения в части сведений об IP-адресах соединений пользователей с электронными ящиками diagnost_ykt@mail.ru, sakhalab@mail.ru, 744740@mail.ru в период с 12.08.2018 по 12.08.2019 г. В частности, имеются сведения о выходе с IP-адреса 91.185.237.13 28.08.2019 в схожее время 04:49:23, IP в схожее время с одного IP-адреса 04:47:19 с адреса diagnost_ykt@mail.ru, в 04:44:01 и 04:49:52 с адреса 744740@mail.ru, в 04:49:27 и 05:03:47 с адреса sakhalab@mail.ru.

2) аффилированность лиц и нахождение их по одному адресу (Определение Верховного суда Российской Федерации №305-КГ18-18059 по делу №А40-255914/2017-2-1524 от 08.11.2018).

ООО «Диагност», ООО «СахаЛабСервис», ИП К и ИП С являются аффилированными лицами, то есть лицами, способными оказывать влияние на деятельность друг друга.

По сведениям, представленным Межрайонной ИФНС России №5 по Республике Саха (Якутия), установлено что руководителем ООО «Диагност» является <...К...>. В период с 19.12.2012 по 25.02.2013 <....С....> являлся владельцем 50% доли в уставном капитале ООО «Диагност».

Помимо этого, <...К...> ранее являлся владельцем 50% долей в уставном капитале ООО «Сахамедрерурс», генеральным директором которого являлся <....С....>

Руководителем ООО «СахаЛабСервис» в настоящее время является <...К...> В период с 07.09.2010 по 13.11.2010 являлась генеральным директором ООО «Пеппи». При этом, <....С....> до 29.06.2011 являлся владельцем 50% доли в уставном капитале ООО «Пеппи».

Более того, общество «СахаЛабСервис» ранее было зарегистрировано по адресу: г. Якутск, ул. Мицкевича, д. 2, (участок принадлежит К на основании свидетельства о государственной регистрации права собственности №14-АА 835869 от 10.01.2012) по которому в настоящее время зарегистрировано общество «Диагност», исходя из сведений, представленных ИФНС №5 по Республике Саха (Якутия).

ИП С ранее был зарегистрирован по адресу г. Якутск, ул. Билибина, д. 13, кв. 70. В настоящее время по указанному адресу зарегистрировано Общество

«СахаЛабСервис».

Деятельность каждого из аффилированных лиц известна и открыта для другого, в связи с чем аффилированность способствует и упрощает заключение различных соглашений и договоренностей между этими лицами.

Юридическое лицо, по своей природе, создано для получения прибыли, а участие аффилированных лиц в одних торгах преследуют общую цель, превращая торги в формальную процедуру.

3) устойчивая модель поведения, состоящая в проведении электронных аукционов с минимальным снижением начальной максимальной цены контракта (НМЦК), либо в воздержании от подачи ценовых предложений (отсутствие конкурентной борьбы).

Большинство аукционов проведены ответчиками с минимальным снижением цены контракта, т.е. пассивное поведение на торгах. Также присутствует отказ от конкурентной борьбы и дальнейшего участия в аукционе - ОАЭФ 5 (№0116200007917006937), с целью обеспечения победы другого участника картельного соглашения.

Анализ фактического поведения ответчиков в ходе проведения вышеуказанных электронных аукционов, а также совокупности иных доказательств, свидетельствует о наличии между указанными лицами антиконкурентного соглашения, запрещенного [пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции](#).

4) Получение сертификатов ключей электронных цифровых подписей одним лицом.

Получателем сертификатов ООО «Диагност» и ИП С ключей электронных цифровых подписей является одно лицо по доверенности.

Доверенностью от 23.05.2013 ИП С уполномочил представителя получателем сформированных ключей подписей Удостоверяющего центра ЗАО «ТАКСНЕТ» <Н> Кроме того, у ИП С в своем заявлении об открытии и изготовлении сертификата ключа подписи указан электронный адрес ООО «Диагност» diagnost_ykt@mail.ru.

При этом, доверенностью от 23.05.2013 ИП К уполномочил получателем сформированных ключей подписей Удостоверяющего центра ЗАО «ТАКСНЕТ» также, представителя <Н>

Таким образом, получателем электронных ключей подписей у ООО «Диагност» и ИП С является одно физическое лицо, что также свидетельствует о совместном поведении лиц и совместной подготовке для реализации антиконкурентного соглашения.

5) Совпадение свойств файлов заявок у ООО «Диагност», ИП К, ООО

«СахаЛабСервис», ИП С, в различных аукционах создателем первых частей заявок является пользователь «.....», а в изменении данных файлов указан пользователь «*****».

Совпадение свойств файлов одновременно участников торгов расценивается антимонопольным органом как намеренное поведение, выразившееся в совместной подготовке файлов заявок одним лицом, что в свою очередь свидетельствует о совместной подготовке к участию в торгах вследствие наличия между ответчиками антиконкурентного соглашения.

б) Информация в программно-аппаратном комплексе, обеспечивающем функционирование почтового сервиса Почта@mail.ru о регистрационных данных пользователя электронных почтовых ящиков ООО «Диагност» diagnost_ykt@mail.ru, ООО «СахаЛабСервис» sakhalab@mail.ru, ИП С 744740@mail.ru указаны единый номер контактного телефона +79142744740 и дата и год рождения одного и того же лица 06.03.1981.

Как известно из материалов дела, ИП С во всех исследуемых торгах при подаче заявок на ЭТП указан номер контактного телефона +79142744740. Также 06 марта 1981 года – дата рождения С

Совпадение лица подающего заявки в ООО «Диагност» и ООО «СахаЛабСервис» также позволяет установить в своей совокупности, что указанные конкуренты заключили и реализовали антиконкурентное соглашение при участии в торгах на медицинском рынке.

Исследовав материалы дела N 014/01/11-530/2019 о нарушении антимонопольного законодательства, а также рассмотрев пояснения, доводы и возражения Ответчиков в отношении обстоятельств, изложенных в Заключении, Комиссия ФАС России, учитывая совокупность имеющихся доказательств, в частности:

- совпадение юридических и фактических адресов ответчиков (собственником помещений, арендуемых ответчиками, является ООО "Диагност", что также позволяет всем ответчикам реализовывать антиконкурентное соглашение: занимая помещения по одному адресу, имеют возможность сообща вести хозяйственную деятельность (совместно готовить заявки, подавать их и выходить на торги, используя единую инфраструктуру);
- аффилированность лиц (в том числе наличие тесных связей между конкурентами);
- подача заявок, ценовых предложений, заключение контрактов с одинаковых IP-адресов с незначительным разрывом времени;
- подготовка заявок на участие в торгах одним и тем же лицом;
- доверенность на получение сертификатов и ключей электронных подписей

выдана одному и тому же лицу;

- информация о регистрационных данных пользователя электронных почтовых ящиков единый номер контактного телефона и дата и год рождения одного и того же лица выход с одного IP-адреса одним лицом в схожее время;

- изменение свойств файлов частей заявок при подачи заявок одним и тем же лицом;

- пояснения ответчика по делу в части того, что подавал заявку с рабочего места ООО «Диагност»;

- информацию об устойчивых финансовых связях между ответчиками, выражающихся в виде многократных операций по соответствующим банковским счетам;

- результаты исследования конкурентной среды на торгах, установили, что ООО «Диагност», ООО «СахаЛабСервис», ИП К и ИП С заключили и участвовали в ограничивающем конкуренцию соглашении, которое привело к составу нарушения [пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции](#) при участии в электронных аукционах;

- иные доказательства, изложенные в настоящем решении.

Исходя из письменного отзыва ИП С от 20.06.2019 следует, что ИП С подавал заявку в ОАЭФ № 0116200007916009721 как начальник тендерного отдела с рабочего места ООО «Диагност», что также свидетельствует совместной подготовке ООО «Диагност» и ИП С при участии в конкурентных процедурах.

Как следует из письменных пояснений ООО «СахаЛабСервис» от 23.09.2019 исх. N 72, Общество «СахаЛабСервис» в период с 01 марта 2017 по 16 июля 2019 года пользовалось помещениями у ООО «Диагност» по адресу: г. Якутск, ул. Мицкевича, д. 2 на основании договора субаренды.

При реализации запрещенных соглашений хозяйствующим субъектам, расположенным по одному адресу, нет необходимости вести электронную переписку или телефонные переговоры об их поведении на торгах.

Несмотря на то, что ответчики в ходе рассмотрения дела указывали на технические особенности организации интернета, предполагающие одновременное присвоение всем лицам одного IP адреса и MAC адреса, Комиссия антимонопольного органа считает целесообразным полагать о наличии заключения и реализации ответчиками антиконкурентного соглашения, ввиду того что ценовые предложения подаются с незначительным разрывом времени, при этом, совокупность всех изложенных доказательств позволяет полагать, что заявки подаются одним лицом.

Использование единой инфраструктуры (номера телефонов, доступ к сети интернет) оценивалось Комиссией во взаимосвязи с иными

доказательствами по делу. Данное обстоятельство (единство инфраструктуры) не опровергает совокупность всех вышеустановленных фактов совпадения множества обстоятельств, а наоборот свидетельствует о наличии тесных взаимосвязей между обществами.

Для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства.

Поскольку, при доказывании картельных или иных антиконкурентных соглашений используется комплекс косвенных доказательств, через доказывание синхронности и единообразия действий хозяйствующих субъектов в отсутствие объективных экономических причин и (или) действия хозяйствующих субъектов не могли иметь место ни при каких иных условиях, кроме как при условии наличия сговора между ними.

Согласно [разъяснениям](#) Президиума ФАС России N 3 от 17.02.2016 "Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе торгах" доказательством наличия антиконкурентного соглашения является, в том числе, использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах; оформление сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо; фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу; формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом. Сказанное подтверждается и судебной практикой.

В соответствии с частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции положения настоящей статьи не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В группу лиц юридического лица входят все юридические и физические лица, применительно к которым выполняется одно или несколько оснований, предусмотренных [частью 1 статьи 9](#) Закона о защите конкуренции, то есть все лица, которые участвуют в данном юридическом лице и в которых участвует это юридическое лицо.

Установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц ([часть 2 статьи 9](#)

Закона о защите конкуренции).

В свою очередь [частью 8 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции установлен закрытый перечень критериев отнесения хозяйствующих субъектов к подконтрольной группе лиц, при соблюдении которых допускается заключение соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами.

Таким образом, [часть 8 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции является специальной нормой по отношению к [статье 9](#) Закона о защите конкуренции, в части определения допустимости антиконкурентных соглашений, запрет на которые установлен [статьей 11](#) Закона о защите конкуренции.

Таким образом, подконтрольной признается только группа лиц, в которой одно физическое или юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством распоряжения более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал юридического лица и (или) осуществления функций исполнительного органа юридического лица.

В силу части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции под контролем в настоящей статье, в [статьях 11.1](#) и [32](#) настоящего Федерального закона понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

- 1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;
- 2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

Как следует из формы представления перечня лиц, входящих в одну группу лиц, ИП К является владельцем 100% долей в уставном капитале ООО «Диагност».

Действия внутри подконтрольной группы лиц в составе ООО «Диагност» и ИП К относятся к исключению, установленному [частью 7 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, и не квалифицируются как нарушение [пункта 2 части 1 статьи 11](#) названного Закона.

Однако, действия указанной подконтрольной группы лиц и иных участников, не должны нарушать [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции. Поскольку ООО "Диагност" и ИП К (подконтрольная группа лиц) принимали совместное участие в аукционах, такое участие оценено Комиссией как направленное на реализацию антиконкурентного

соглашения, заключенного между ООО "Диагност", ООО "СахаЛабСервис" и ИП С

Поскольку ООО "Диагност" и ИП К являются подконтрольной группой лиц, на них распространяются положения [частей 7, 8 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции. Следовательно, действия указанной подконтрольной группы лиц в аукционе №0116200007917005287 не нарушают положения [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

Учитывая изложенное, Комиссия Якутского УФАС России пришла к выводу о необходимости квалификации действий ООО «Диагност», ИП К, ООО «СахаЛабСервис» и ИП С по [пункту 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

На основании [статьи 48.1](#) Закона о защите конкуренции фактические и иные обстоятельства дела, а также доказательства по делу изложены в заключении об обстоятельствах дела (далее - Заключение), принятом Комиссией 29.10.2019.

Заключение направлено лицам участвующим в деле 06.11.2019. Рассмотрение дела N 014/01/11-530/2019 назначено на 14 ноября 2019 года.

В соответствии с [частью 5 статьи 48.1](#) Закона о защите конкуренции лица, участвующие в деле, вправе представить Комиссии пояснения, доказательства и приводить доводы в письменной форме в отношении обстоятельств, изложенных в Заключении, до окончания рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и оглашения резолютивной части решения по нему на заседании Комиссии.

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия) поступили возражения ООО «Диагност», ИП К (вх. №13044 от 13.11.2019), в которых ответчик указывает на отсутствие у Комиссии Управления конкретных доказательств, свидетельствующих о наличии картельного сговора, в частности, отсутствие аффилированности, с учетом наличия таких признаков за три года и более до проведения закупок, участие в закупках подконтрольной группы лиц, пользование ответчиками одного адреса местонахождения, но фактическое расположение в разных литерях, особенности организации интернета (присвоение единого IP и MAC адресов), отсутствие общей модели поведения у ответчиков на торгах.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия), рассмотрев поступившие возражения на заключение, приходит к следующему.

Доводы Общества о том, что нахождение в составе одной группы лиц ответчиков, не может рассматриваться как доказательство заключения антиконкурентного соглашения, Комиссией отклоняются, т.к., действия подконтрольной группы лиц и иных участников, не должны нарушать [пункта 2](#)

[части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, поскольку ООО "Диагност" и ИП К (подконтрольная группа лиц) принимали совместное участие в аукционах, такое участие расценивается Комиссией как направленное на реализацию антиконкурентного соглашения, заключенного между ООО "Диагност" (**в составе подконтрольной группы лиц**), ООО "СахаЛабСервис" и ИП С

Действия указанной подконтрольной группы лиц не нарушают положения [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции только в ОАЭФ №0116200007917005287.

Ссылка Общества на то обстоятельство, что отказ от участия в закупке не может быть признано как косвенное доказательство заключения картельного соглашения отклоняется, поскольку аналогичный вывод Комиссии о совокупности поведения участников, выраженной как в их пассивном нехарактерном для участия в конкурентных процедурах поведении при участии в аукционах, нашедшем свое отражение в отказе от конкурентной борьбы, так и в участии в аукционах с использованием единой инфраструктуры содержится в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2016 № 305-КГ15-17250 по делу № А40-143188/2014 постановление Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2015 № 305-АД15-12805 по делу № А40-188369/2014.

Кроме того, Комиссия согласилась с доводами Общества в части руководства <.....> иного юридического лица (иного ООО «Диагност»), в связи с чем, такое условие не было включено в состав заключения Комиссии. При этом, указанное обстоятельство не исключает аффилированности в части остальных ответчиков и иных условий, указанных в настоящем решении.

Доводы Общества о наличии тесных связей между ответчиками по делу за более чем 3 года до проведения закупок также отклоняются Комиссией, поскольку наличие таких связей еще с прошлого времени (с 2010 года по н.в.) наоборот, свидетельствуют о наличии длительных и более устойчивых связей, что гораздо упрощает таким лицам заключение различных договоренностей и соглашений.

Ссылки Общества на особенность организации интернета следует признать несостоятельными, поскольку данное обстоятельство не объясняет совпадение учетных записей, изменение файлов заявок одним пользователем, а также время подачи заявок с незначительным разрывом времени.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в [постановлении](#) от 21.12.2010 N 9966/10 разъяснил, что [Закон](#) о защите конкуренции содержит специальное определение понятия соглашения для целей применения антимонопольного законодательства.

Исходя из правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации,

изложенной в [пункте 9](#) Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г., факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов. О наличии соглашения может свидетельствовать совокупность установленных антимонопольным органом обстоятельств, в том числе единообразное и синхронное поведение участников, и иных обстоятельств в их совокупности и взаимосвязи.

Квалификация поведения хозяйствующих субъектов как противоправных действий (противоправного соглашения) по [пункту 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции предполагает установление антимонопольным органом намеренного поведения каждого хозяйствующего субъекта определенным образом для достижения заранее оговоренной участниками аукциона цели, причинно-следственной связи между действиями участников аукциона и поддержанием цены на торгах, соответствием результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта и одновременно их заведомой осведомленностью о будущих действиях друг друга. При этом правовое значение придается также взаимной обусловленности действий участников аукциона при отсутствии внешних обстоятельств, спровоцировавших синхронное поведение участников рынка.

При проведении проверки и рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольным органом установлена достаточная совокупность косвенных доказательств, подтверждающих заключение ответчиками соглашения, запрещенного [пунктом 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции и участие в нем, а именно:

- совпадение юридических и фактических адресов ответчиков (собственником помещений, арендуемых ответчиками, является ООО "Диагност", что также позволяет всем ответчикам реализовывать антиконкурентное соглашение: занимая помещения по одному адресу, имеют возможность сообща вести хозяйственную деятельность (совместно готовить заявки, подавать их и выходить на торги, используя единую инфраструктуру);
- аффилированность лиц (в том числе наличие тесных связей между конкурентами в течении долгого времени, в частности с 2010 года по настоящее время); подача заявок, ценовых предложений, заключение контрактов с одинаковых IP-адресов с незначительным разрывом времени;

- подготовка заявок на участие в торгах одним и тем же лицом; доверенность на получение сертификатов и ключей электронных подписей выдана одному и тому же лицу;
- информация о регистрационных данных пользователя электронных почтовых ящиков единый номер контактного телефона и дата и год рождения одного и того же лица выход с одного IP-адреса одним лицом в схожее время;
- изменение свойств файлов частей заявок при подачи заявок одним и тем же лицом; пояснения ответчика по делу в части того, что подавал заявку с рабочего места ООО «Диагност»;
- информацию об устойчивых финансовых связях между ответчиками, выражающихся в виде многократных операций по соответствующим банковским счетам;
- результаты исследования конкурентной среды на торгах, установили, что ООО «Диагност», ООО «СахаЛабСервис», ИП К и ИП С заключили и участвовали в ограничивающем конкуренцию соглашении, которое привело к составу нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного [пунктом 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции при участии в электронных аукционах.

При этом, как отмечается судами, на ФАС России и его территориальные органы не возлагается обязанность при установлении антиконкурентного соглашения, запрещенного [пунктом 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, доказывать экономическую рентабельность заключения картельного соглашения.

В соответствии с [Постановлением](#) Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 N 9966/10 по делу N А27-12323/2009 (далее - Постановление Президиума РФ от 21.12.2010) из взаимосвязанных положений [статей 11, 12, 13](#) Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в [части 1 статьи 11](#) последствиям, запрещаются. При таких обстоятельствах отсутствует необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками соглашения, поскольку нарушение состоит в достижении участниками договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в [ч. 1 ст. 11](#) Закона о защите конкуренции последствиям.

Квалифицирующее значение имеет совершение хозяйствующими субъектами отвечающих интересам каждого и заранее известных каждому противоправных и негативно влияющих на конкурентную среду согласованных действий на одном товарном рынке, относительно синхронно и единообразно при отсутствии к тому объективных причин.

Известность каждому из субъектов о согласованных действиях лиц, заранее входящих в сговор может быть установлена не только при представлении

доказательств получения ими конкретной информации, но и исходя из общего положения дел на товарном рынке, которое предопределяет предсказуемость такого поведения как групповой модели, позволяющей извлекать неконкурентные преимущества.

Системность нетипичного для добросовестных участников аукционов поведения, одни и те же совершенные действия, производимых сторонами на ЭТП при проведении электронных аукционов, синхронность внесения заявок на участие в открытых аукционах в электронной форме, а также иные вышеназванные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что такое поведение с высокой долей вероятности обусловлено наличием антиконкурентного соглашения.

Совокупность приведенных доказательств, в том числе использование единой инфраструктуры и поведение на аукционах, а также иных доказательств, указанных в настоящем Решении, подтверждает наличие картельного соглашения, направленного на поддержание цен на торгах.

Иные возражения ООО "Диагност" и ИП К Комиссией Управления отклоняются, поскольку содержат констатацию фактов, ранее установленных Комиссией и не содержат новых доводов, аргументов, опровергающих выводы Комиссии.

ООО "СахаЛабСервис", ИП С на заключение каких-либо возражений не было представлено.

Иных пояснений, доводов и возражений в отношении обстоятельств, изложенных в Заключении, от лиц, участвующих в деле, в Управление не поступало.

В соответствии с [пунктом 5 части 1 статьи 49](#) Закона о защите конкуренции, Комиссия антимонопольного органа при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства разрешает вопрос о выдаче предписаний и об их содержании, а также о необходимости осуществления других действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, в том числе вопрос о направлении материалов в правоохранительные органы, об обращении в суд, о направлении предложений и рекомендаций в государственные органы или органы местного самоуправления.

Согласно [статье 178](#) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) уголовная ответственность наступает за ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере.

В соответствии с [пунктом 12](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. N 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем" (с изменениями, внесенными [Постановлением](#) Пленума от 23.12.2010 г. N 31) под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов.

При определении понятия «доход», использованного законодателем при характеристике альтернативного ущербу последствия ограничения конкуренции может быть использована позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Постановлении Пленума от 18 ноября 2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 г. №31, и от 07 июля 2015 г. №32).

В соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров выполнения работ или оказания услуг. При этом, хозяйствующим субъектом в соответствии со статьей 4 Закона о защите конкуренции является коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход.

Таким образом, антиконкурентную деятельность картеля, направленную против добросовестной конкуренции можно признать разновидностью незаконной предпринимательской деятельности.

Под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) в рамках антиконкурентного соглашения за период его существования без вычета произведенных лицом расходов. В соответствии с [п. 13](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. N 23, при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

Согласно [примечанию 1 к статье 178](#) Уголовного кодекса Российской Федерации доходом в крупном размере в настоящей [статье](#) признается доход, сумма которого превышает пятьдесят миллионов рублей, а доходом в особо крупном размере - двести пятьдесят миллионов рублей.

В соответствии с [пунктом 13](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 N 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмыванию) денежных

средств или иного имущества, приобретенных преступным путем", при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного его участниками.

При определении ущерба теоретически может быть применен любой метод, если он обоснован и разумен, а приоритетность метода должна быть продиктована обстоятельствами конкретного дела, количеством и характером располагаемых данных. С учетом того, что в рамках возбужденного уголовного дела по признакам ограничения конкуренции на сегодняшний день требуются особые подходы к установлению размера причиненного ущерба и их взаимосвязи с заключением картельного соглашения и его последствиями, для установления размера ущерба (дохода) возможно назначение судебно-экономических экспертиз (например, судебно-бухгалтерскую, финансово-аналитическую).

Практика антимонопольных расследований картелей свидетельствует о том, что в большинстве случаев картели отвечают всем признакам организованных преступных сообществ, в связи с чем может применяться ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)).

Согласно ч. 4 ст. 35 действующего уголовного кодекса преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Толкование преступного сообщества, его признаки, а также признаки всех элементов указанного состава преступления приводятся в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. Так, согласно п. 3 указанного Постановления под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий.

Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации). Картели, зачастую, отвечают всем этим признакам - объединение двух и более лиц, наличие устойчивых связей, тщательное планирование и подготовка к совершению преступлений, длительность существования во времени, распределение

ролей.

Действия, запрещенные различными частями ст. 11, а также ст. 15, 16. 17 Закона о защите конкуренции, в ряде случаев полностью охватываются ст. 159 (мошенничество), 204 (коммерческий подкуп), 285 (злоупотребление должностными полномочиями), 285,1 (нецелевое расходование бюджетных средств), 286 (превышение должностных полномочий), 290 (получение взятки), 291 (дача взятки), 2011 УК РФ (злоупотребления полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа), 204 (злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд), 200г (подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок), 272 (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ), 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) в связи с чем при расследовании соответствующих уголовных особое внимание необходимо уделять правильной квалификации действий (бездействия) участников антиконкурентных соглашений.

При реализации соглашения его участниками извлечен доход, равный цене государственных контрактов, по результатам электронных аукционов, то есть 8 183 249, 41 руб. (восемь миллионов сто восемьдесят три тысячи двести сорок девять рублей сорок одна копейка), что не превышает дохода в крупном размере, указанного в [примечании к статье 178](#) Уголовного кодекса Российской Федерации.

При этом, ущерб от реализации указанного картельного соглашения между ответчиками Комиссией не установлен.

Комиссия Управления, считает необходимым направить копию решения в правоохранительные органы по Республике Саха (Якутия) для рассмотрения вопроса о приобщении к материалам уголовного дела.

Вместе с тем, учитывая, что исследованные при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства N 014/01/11-530/2019 торги завершены, Комиссия приходит к выводу об отсутствии необходимости выдачи указанным хозяйствующим субъектам предписаний о прекращении действий, ограничивающих конкуренцию.

Таким образом, Комиссия территориального антимонопольного органа приходит к мотивированному выводу о том, что ООО «Диагност» и ИП К (в составе подконтрольной группы лиц), ООО «СахаЛабСервис» и ИП С заключили и участвовали в антиконкурентном соглашении, реализация которого привела (могла привести) к поддержанию цен на торгах на фармацевтическом товарном рынке, нарушив тем самым требования пункта 2 части 11 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике

Саха (Якутия) по рассмотрению дела № 014/01/11-530/2019 о нарушении антимонопольного законодательства, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 3 статьи 41, статьей 49 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции»,

РЕШИЛА:

1. Признать подконтрольную группу лиц в составе ООО «Диагност» и ИП К (.....) (677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Лермонтова, д. 36, кв. 12; ИНН 143510680727, ОГРНИП 311143513100085), ООО «СахаЛабСервис» (677008, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Билибина, д. 13, кв. 70; ИНН/КПП 1435289541/143501001, ОГРН 1141447024840), ИП С (.....) нарушившими требования пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», посредством заключения устного картельного соглашения, реализация которого привела (могла привести) к поддержанию цен на торгах.

2. Передать материалы данного дела N 014/01/11-530/2019 о нарушении антимонопольного законодательства должностному лицу Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия) для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении по факту заключения хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, установленного диспозицией Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, для привлечения к административной ответственности.

Решение комиссии территориального антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня изготовления решения в полном объеме и также может быть обжаловано в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа.

Председатель
Комиссии:

Члены
Комиссии: